

Черное, белое и Реальное

Название "Обе белые" Владимира Потапова представляет реплику на известный психологический эксперимент, участники которого, подтверждая колоссальную силу социального конформизма, были готовы в прямом смысле называть черное белым. Сознательно давая ложный ответ, они не только отрицали очевидное, но и совершали моральное преступление. Истина была им известна, но боясь оказаться в меньшинстве, они с легкостью были готовы ее предать. Эксперимент с двумя видами пирамидок сводит проблему истины к самому химически чистому выражению, предполагая, что у нас всегда есть возможность совершить сознательный выбор между правдой и ложью. Зримое, видимое, в этом случае полностью соответствует истинному, а ложное не может быть явленным, и сохраняется только в словах (которые всегда содержат потенциал искажения).

Однако искусство переворачивает такое представление, предлагая искать истину в репрезентации – то есть в сознательном искажении видимого, которое само по себе может оказаться заблуждением. Критическая функция искусства заключается как раз в том, что оно дает нам понять: мы подменяем истину ложью не тогда, когда отказываемся доверять своему зрению, но напротив, когда следуем его подсказке. Опыт видимого слишком часто примиряет нас с действительностью, так как предполагает связность, целостность и разумность происходящего. Наш взгляд как бы заранее предлагает нам лишь то, что способны вместить наш разум и наше моральное чувство. Он связывает то, что лишено связи. Оправдывает то, что не может быть оправдано. Утешает и дарит ощущение непричастности там, где мы являемся прямыми соучастниками. Работы Потапова сообщают об этой, во многом забытой роли искусства – исключительно болезненной и дискомфортной именно потому, что только искусству оказывается под силу вырвать ужас момента «сейчас» из рамки взгляда, нормализующей и примиряющей видимости.

Для того, чтобы выявить этот потенциал ужасного и невыносимого, скрытый в видимой реальности, Потапов последовательно раскрывает возможности фигуративного изображения – которое слишком часто принято обвинять в конформизме и спектакулярности. Можно сказать, что в своих работах он предлагает настоящую генеалогию видимости, разбирая ее на составные части и представляя ее как конструкт, создаваемый умелыми руками власти. Подрывая собственную целостность, каждая из работ содержит в себе безусловное моральное требование, снова и снова ставя зрителя в ситуацию неумолимого выбора между черным и белым.